

Эрик Раст

**Любовь и прочие
неприятности!**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Р24

Р24 **Раст Э.**
Любовь и прочие неприятности! / Эрик Раст – М.: Lennex Corp, — Подготов-
ка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 300 с.

ISBN 978-5-524-01827-4

Став дипломированным артефактором, практически в тот же момент, я
оказалась «счастливой» обладательницей лавки магических книг. В придачу
к ней получив духа-хранителя, любовь и прочие неприятности!

ISBN 978-5-524-01827-4

© Lennex Corp, 2026
© Э. Раст, 2026

Глава 1. Конец или начало?

- Златка, а ты у кого будешь платье заказывать? — окликнула меня Лотта, соседка по комнате, сокурсница и по совместительству лучшая подруга.

С утра мы с ней съездили на рынок, купили кое-какую мелочёвку и теперь отдыхали. Наша общежитская комната была рассчитана на троих человек, но проживало нас в ней всего двое. Наша соседка, по окончании первого курса была отозвана с учёбы родителями и выдана замуж. Больше нам никого не подселили, и мы с Шарлоттой с удовольствием проживали в комнате вдвоём.

Дело близилось к обеду. Вокруг царил тишина, покой и умиротворение. В открытое окно лёгкий летний ветерок доносил сладкий запах ингицких роз, растущих вдоль аллей университетского парка.

Лоттка крутилась перед зеркалом, закреплённом на дверце шкафа, пытаясь приделать на платье новую брошь, купленную сегодня утром, во время похода по лавкам.

- В ателье «Без иглы и шпульки». - ответила я, подняв голову от подушки.

Я, в отличие от подруги, никаких брошек не примеряла, а просто валялась на кровати и ждала, когда можно будет, наконец, пойти в столовую. Лоттка, всё утро, без передыха таскала меня по лавкам, расположенным в районе торговой площади. Я зверски проголодалась и на данный момент могла думать только о еде.

- И что, там достойная модистка? — скептически сморщила свой хорошенький носик Лотта. Подруга всегда была требовательна к качеству пошива. Она считала, что простроченное криво платье, не может быть красивым. И всегда требовательно относилась к выбору мастерицы по пошиву.

- Пока не знаю. — пожала я плечами. - Я только накануне прочла это объявление в «Магическом Шиле».

Прочла и решила заказать платье в этой новой магической лавке. Быстро и главное — на примерки ходить не надо. Сняла магический слепок с фигуры, отправила через портативный почтовый портал, перевела деньги через гномий банк «Вкладище», филиалы которого располагались буквально во всех мирах Перекрёстка. И просто получила через два дня уже готовый наряд. Красота!

- И что там пишут? — не унималась Лоттка, продолжая крутиться перед зеркалом, поворачиваясь, то одним, то другим боком.

Поняв, что подруга всё равно не даст мне спокойно полежать, я тяжело вздохнула, встала с кровати, взяла с подоконника сложенную в четыре раза газету, развернула и громко, с выражением прочла:

- В магическом ателье госпожи Лоло Шантей вам не только подберут наряд на самый взыскательный вкус, но и зачаруют его от любой неприятности! Приходите, наши цены приятно удивят вас!

- А сколько у них будет стоить бальное платье из эминского шёлка? — заинтересовалась Лоттка, разделавшись наконец с брошкой.

- Вот, почитай сама! А я, пожалуй, уже оправлюсь в наш храм здоровой пищи. — вручив газетный листок Лотте, я быстро вышла из комнаты, решив, спуститься в столовую пораньше, чтобы не стоять возле раздачи в очереди оголодавших студентов.

Моя подруга Лотта — Шарлотта Декондье, была ярко-рыжей, фигуристой егозой. А ещё маркизой и молочной сестрой нашего принца. Мать Шарлотты, в своё время была кормилицей Его Королевского Высочества. Поэтому Лотта росла в королевском дворце, где и проводила всё время за играми с принцем Арлеоном.

А ещё Шарлотта была талантливым алхимиком и мастером ядов и противоядий.

Я же была никем, никем особо значимым. Так, просто дочь небогатого барона и ничем не примечательный артефактор, коих в нашем мире было много.

Наш захудалый дворянский род имел в своей собственности маленькое поместье на севере страны. Бароны Эрлитуа всегда занимались артефактами, не достигая в этом ремесле каких-то особых высот.

После выпускного меня ждало возвращение домой, где я должна была также, как мои предки корпеть над недорогими, используемыми повсеместно, артефактами времени, льда и огня.

Глава 2. Короткий экскурс в историю

Моя мать когда-то, пока не выгорела, была менталистом и относилась к магической элите. Герцогиня Айристель, да ещё маг-менталист, была несбыточной мечтой всего лишь барона, к тому же простого артефактора.

Она бы никогда не вышла замуж за моего отца, если бы с ней не приключился несчастный случай во время научных опытов, которыми она занималась на кафедре Менталистики Фредорантского Магического Университета.

Отец тогда только-только открыл маленькую лавочку бытовых артефактов, недалеко от универа, специально для студентов ФМУ. Фредорантский университет выпускал высшую касту магов — менталистов, некромантов и лекарей. Артефакторы там не учились. Поэтому студентам для улучшения жилищных условий, приходилось покупать нужные для комфортной жизни вещи за воротами учебного заведения.

Мои родители так и познакомились, в отцовской лавке, куда мама ходила за различными предметами быта. Мама, занятая научными изысканиями, совсем не обращала внимания на молодого и симпатичного хозяина лавки.

Отец же, как увидел её так сразу и потерял голову. Но он стеснялся даже намекнуть на то, что она ему нравится. Отец осмелился пригласить её на свидание, только после того, как мама перестала быть магом и перспективной невестой. Считалось, что у пары — мага и обычного человека, маги рождаются редко. Поэтому все мамины поклонники исчезли в один момент. Но она не обратила на это внимания, занятая переживаниями по поводу потери магии.

Отец, тогда ещё совсем молодой мужчина, старался отвлечь маму от грустных мыслей. Приглашал её на прогулки, водил в театр и кондитерские лавки. А когда мама пришла в себя и начала улыбаться, сделал ей предложение.

Мама быстро согласилась, ей не из кого было выбирать, да к тому же ей понравился улыбчивый симпатичный и спокойный парень. Отец продал лавку, и они уехали на север империи в его родовое поместье. Где и остались жить после свадьбы. Отец делал артефакты, а мама управляла поместьем.

Магами, в нашем мире, были только дворяне. Если в семье простолюдинов рождался маг, то достигнув совершеннолетия, предварительно отучившись в магическом университете, он получал дворянское звание и поступал на государственную службу. Но это случалось чрезвычайно редко и то наверно только потому, что этот простолюдин, по сути являлся чьим-то бастардом.

Магический контроль каждый год совершал рейды, проверяя по всему миру новорождённых и ставя на учёт найденных магов.

Мы с братом не были простолюдинами и бастардами, но вполне могли родиться без магии. Родителям повезло дважды, мы с братом оба родились магами.

Мой старший брат — Дрю, окончил универ пять лет назад и вернулся домой, продолжать семейное дело. В этот же год я достигла возраста четырнадцати лет. И отправилась на учёбу в универ, который как раз и закончила на этой неделе, спустя пять весёлых, наполненных событиями лет. Наш Левонджийский университет выпускал алхимиков, порталщиков и артефакторов. Наша семья из поколения в поколение училась здесь на артефакторов.

И вот, сдав Артефакторику, последний и самый сложный экзамен за весь курс обучения в Левонджийском университете прикладной магии, я со всей ответственностью готовилась к выпускному балу. Хотелось завершить учёбу, так чтобы никогда не забыть этот знаменательный день.

Глава 3. Мы старались!

Что меня радовало, это то, что у меня на всё, на это были деньги. Два последних курса я подрабатывала, создавая ходовые артефакты, сдавая их в крупный магазин магических нужностей. Скопив на этом деле приличную сумму, я могла себе позволить самое красивое платье из всех возможных, сшитое дорогой модисткой.

После обеда, сняв с себя магический слепок, я отправила заказ по указанному в газете адресу, через маленький личный почтовый портал. Размер портала — десять на десять алкимов, не позволял переправить что-то громоздкое, но платье в сложенном виде точно туда должно войти. А более крупные заказы приходилось получать на почте.

Платье вышло шикарным. Сверху обтянув меня, как вторая кожа, книзу спускалось широкими волнами. Шедевр портновского искусства, был сшит из того самого эминского шёлка, о котором грезил Лоттка. И его полностью покрывала золотая вышивка, в которую была вплетена Магическая защита. Так что испачкать и порвать его было невозможно.

Магическая застёжка реагировала на мысленный приказ хозяйки и была совершенно незаметна. Казалось, что на платье не было ни одного шва. Оно было абсолютно цельным.

Открытые плечи, глубокий вырез, длинные, ниспадающие до пола рукава, делали мой силуэт волшебным воздушным.

Ко всему прочему я распустила свои волосы, цвета спелого пшена, и позволила им просто рассыпаться по плечам. Они легли крупными волнами, укрыв, как плащом мою голую спину. Поймав на себя солнечный луч, волосы становились золотыми. Когда я родилась, отец воскликнул: — «Златовласка»! Поэтому меня и называли Златой.

В уши я вдела, крупные золотые серьги, в форме капель. Туфельки, на небольшом каблучке, тоже были цвета золота.

Подойдя к зеркалу, я внимательно вгляделась в волшебное стекло. Из его глубины на меня смотрела роскошная золотоволосая красавица с зелёными глазами.

В кои-то веки я даже понравилась сама себе. Обычно я намного критичней относилась к своему внешнему виду. Сейчас же я почувствовала себя настоящей принцессой!

Платье Лотты тоже было сшито эминского шёлка, в том же самом ателье. В отличие от моего, оно было изумрудно-зелёного цвета. Более смелое и открытое, чем моё, оно прекрасно подчёркивало все достоинства её фигуры и оттеняло её рыжие волосы. Наряд подружки был буквально на грани приличия. Я бы ни за что не решилась надеть такое платье. Но Лотте было безразлично чужое мнение.

Конечно, имея такого молочного брата, да ещё являясь мастером ядов, можно было плевать на всех с высокой башни. Что частенько, на пару с принцем они в детстве и делали. Залазили на дворцовую башню и соревновались, кто попадёт плевком в шагающих вдоль стен стражников. За что им обоим периодически попадало. Они изображали раскаяние, временно переключаясь на другие шалости, но потом опять устраивали соревнования под названием — плюнь на шлем.

Но несмотря на совместное бурное детство, Лотта с принцем избежали ловушки любовных отношений и остались друзьями. Что для моей подружки было благом, поскольку принцу бы просто-напросто не разрешили на ней жениться. Наследнику престола, в жёны искали богато одарённую магичку. И Лоттка бы осталась с разбитым сердцем. А так она спокойно общалась со своим «братом» Ари, не испытывая при этом сердечных мук.

Арлеон был магом универсалом, что часто встречалось в королевской семье. К боевой составляющей, принц как боевой маг владел силой воды и воздуха, у него добавлялась ещё менталистика, артефакторство и некромантия.

Хотелось бы мне посмотреть на принца Арлеона, Лоттка столько всего про него рассказывала интересного, что мне даже казалось, что я его хорошо знаю.

За время учёбы в универе, Шарлотта пару раз влюблялась, но быстро разочаровывалась в предметах своего обожания. Они не походили на её молочного брата. Лотта вздыхала и говорила:

- Мне надо такого, как Ари. Но другого!

Но какого другого не объясняла. С другим цветом волос, с другим телосложением или с другим характером?! Или просто, чтобы он не был принцем Арлеоном?

Я же вообще была холодна, как ледышка и совсем не обращала внимания на противоположный пол. Все мои мысли были заняты учёбой. Может, я просто не встретила того, кто мне бы понравился?! Не знаю!

Многие наши однокурсницы на последних курсах повыходили замуж и бросили универ. Мы же с подружкой, отнеслись к учёбе более ответственно, решив, пока не получим диплом, замуж не выйдем. И обещание это мы выполнили!

Как бы там ни было, но сегодня, свободные, красивые и счастливые, мы отправились на выпускной, получать дипломы и танцевать.

Танцы входили в обязательную программу выпускного вечера. Не зря же я купила себе такое умопомрачительное платье! Хотелось покрасоваться и оставить себя в памяти однокурсников вот такой умопомрачительной красавицей.

Глава 4. Что это было?

Каждый год, украшением зала торжеств, занимались студенты, перешедшие на последний курс нашего университета. Это была их курсовая работа по бытовой магии. В том году этим же самым занимались мы. Каждый курс старался кто во что горазд. У кого на что хватало фантазии и магических способностей. Интересно было посмотреть, что придумали в этом году.

Украшательства начались ещё в коридоре, на подходе к залу. Везде были цветы и разноцветные огоньки. Входом в зал торжеств служила радуга. Когда кто-нибудь проходил под радугой, на него сыпался водопад из роз. Весь пол был усыпан лепестками роз. Запах стоял умопомрачительный. Старшекурсники наверно ободрали все розовые кусты нашего университетского парка.

Кому-то завтра точно влетит от садовника!

Но нас уже это не касалось. Мы заработали свой праздник и готовы были праздновать!

Нам с подругой очень не хотелось попасть под дождь из лепестков. Ведь это потом ходи и вытаскивай их у себя из волос и декольте.

По бытовой магии у меня было отлично, ведь, как ни крути, но специализации бытовиков и артефакторов в чём-то схожи. Поэтому недолго думая, я создала над нами с Шарлоттой временный полог, какой обычно делают, чтобы укрыться от дождя. И мы спокойно прошли под озорной радугой.

Потолок зала был превращён в звёздное небо. Когда выключат свет, звёзды наверняка будут красиво сверкать и переливаться в темноте. Я перевела взгляд с «небес на землю».

По краям зала стояли столики с напитками и закусками. Но там никого не было, все выпускники стояли перед сценой.

На сцене располагался длинный стол, на котором аккуратными стопочками лежали наши документы. Лотта схватила меня за руку и потащила поближе к столу с вожделенными дипломами, вклиниваясь в толпу, как профессиональный карманник.

Только мы заняли место в первых рядах жаждущих, получить свои выстраданные дипломы, как на сцену шагнул ректор нашего универа и начал произносить торжественную речь.

С его слов выходило, что мы самые талантливые и старательные студенты

за всё время его руководства Левонджийским университетом. Причём это он говорил каждый год каждому выпускному курсу. Говорят, первое время студенты спорили о том — скажет или нет ректор в этом году, что нынешние выпускники самые лучшие. И даже заключали пари. Но со временем всем это надоело, потому что речь из года в год была одна и та же. Ректор не давал себе труда изменить текст, вообще-то, правильно рассудив, что состав слушателей каждый год меняется.

Так что мы равнодушно выслушали восхваления, пару минут похлопали и приготовились к вручению нам заветных книжечек.

На сцену поднялась личная помощница ректора, зеленоволосая наядя, сопровождающая своего начальника везде и всюду (кровать тоже входила в этот перечень). И начала подавать ректору дипломы согласно алфавитному списку, лежащему перед ней.

Так как фамилия Шарлотты начиналась на букву «Д», диплом она получила в числе первых. Мне же с моей буквой «Э», пришлось ждать почти до самого конца и получать диплом в числе последних.

Не успело действо по вручению дипломов закончиться, и народ потянуться к столам с напитками, чтобы освежить горло и голову перед танцами, как в зал влетел свиток, скреплённый сургучной печатью, и миновав толпу, ударил меня по голове.

Я подняла левую руку в защитном жесте, пытаюсь прикрыться от бешеного свитка, правой рукой прижимая к себе диплом. Свиток тут же скользнул мне в ладонь левой руки и громовым голосом стал сам себя зачитывать:

- Злата Эрлитуа, по матери Айристель, сию же минуту вступает во владение лавкой магических книг, находящейся во Фредоранте столице Срединного мира на улице Лиловых роз номер семь.

Я опустила руку и внимательно посмотрела на свиток, лежащий в моей ладони, пытаюсь понять кто мог меня так разыграть. Потому что — это не могло быть правдой, наследство получать мне было просто не от кого.

Пока я вглядывалась в редкий артефакт, стоящий кучу денег, свиток продолжил вещать на весь зал.

- Данная особа не может отказаться от наследства, так как родственников у меня больше не осталось. Завещание составлено мной в здравом уме и твёрдой памяти. Подписано собственноручно — Эйрин Мэслидже, урождённая Айристель.

Похоже, это всё же правда!

Кем была эта Эйрин, я не знала, но догадалась, что это какая-то мамина

родственница.

Закончив говорить, свиток вспыхнул ярким белым пламенем, чтобы тут же превратиться в динамичный портал. В который меня моментально затянуло, чтобы спустя некоторое время выплюнуть между длинных стеллажей с пыльными книгами, освещаемыми только тусклым вечерним светом, из давно немытых высоких витражных окон.

Стоя посреди незнакомого помещения, держа в руках только что полученный диплом, я, осмотревшись по сторонам, громко произнесла:

— И что это было?

Нет, я, конечно, понимала, что это скорей всего, и есть та самая лавка, что досталась мне в наследство. Но! Я никак не могла прийти в себя после неожиданного получения наследства и моментального переноса в столицу.

- Это было перемещение портативным порталом, прицепленным к свитку с завещанием! — получила я ответ на произнесённый мной, как я думала в пустоту, риторический вопрос.

Голос, раздавшийся откуда-то из-за моей спины, был на редкость скрипучим и громким. Вздвогнув от неожиданности, я резко развернулась к говорящему, обнаружив, летящую мне навстречу книгу.